

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

То, что они прибыли на двух лодках, а возвращались на шести, весьма заинтриговало императорского цензора. Он воодушевлённо закатал рукава и принялся растирать чернила, чтобы написать императору рапорт о подозрении в коррупции. Но к счастью Минлань и её бабушка прибыли лишь ради визита к родственникам. Из столицы дошли слухи, что Шэн Хун сдал очередной экзамен на отлично, и министерство труда присвоило ему звание ланчжун. Это был чиновник пятого ранга, ответственный за развитие и улучшение инфраструктуры округа. Эта должность требовала присутствие чиновника в столице.

Поскольку они решили осесть в столице, они заранее озаботились перевозом мебели из старого поместья в Цзиньлине. Помимо домашней утвари, им доставили еду, одежду, и прочие вещи по приказу Шэн Вей и дядюшки Эрню. В частности, им доставили несколько дюжин ящиков, наполненных парчой и мехами всевозможных сортов и расцветок. Сопровождавшие столь обильный багаж Минлань и её бабушка попрощались со всеми родственниками и погрузились на лодку.

Минлань было любопытно, почему Шэн Хун решил перевестись в министерство труда. Ещё до весеннего фестиваля её отец принялся обзаводиться связями и работал за троих, стремясь поскорее сделать себе имя. Так что Минлань полагала, что он попадёт в лучшее из шести министерств, министерство высших дел. Или, как вариант, в весьма популярное министерство доходов. Или, на худой конец, в судебное министерство.

Нынешний император правил уже больше двадцати лет и все начатые им проекты, такие как обновление императорского дворца и постройка императорской усыпальницы, были давным-давно закончены и теперь министерство труда, по сути, бездействовало. Когда Минлань спросила об этом пожилую госпожу Шэн, та вернула этот вопрос ей же.

— А что ты сама об этом думаешь, моя дорогая? — переспросила она.

Минлань закатила глаза. Пожилая госпожа Шэн была сторонником самостоятельного или на худой конец максимально интерактивного обучения. Она редко говорила ей прямо что, как и почему и вместо этого стимулировала её саму искать ответы. Подумав какое-то время, Минлань ответила:

— Император уже в преклонном возрасте, а наследного принца до сих пор не выбрали. И сейчас на политической арене столицы бушует буря. Если бы отец решил забраться на вершину в этот момент, его наверняка попытались бы вовлечь в борьбу за престол и это создало бы нам много проблем. Но, к счастью, мой отец мудрый человек.

Пожилая госпожа Шэн улыбнулась и, одобрительно кивнув, погладила Минлань по голове. Погода была безветренной и лодка быстро и гладко скользила по реке, лишь изредка покачиваясь. Будучи в Юяне, Минлань проводила большую часть времени с Пиньлань, лишь изредка общаясь с бабушкой. И, лишь погрузившись на лодку они получили возможность хорошенько поболтать друг с другом.

— Ну конечно, малышка моя, разве сыщешь нынче глупого чиновника? Особенно в столице, там все играют грязно. Конечно, попадаютсЯ люди, которые считают себя умнее других. Они не скрывают своей жадности и хотят воспользоваться этой ситуацией, чтобы приблизиться к трону. Однако, учитывая насколько странной и изменчивой бывает обстановка при дворе, куда лучше будет держаться от этого подальше, прикидываясь дурачком, как делает твой отец.

Пожилая госпожа Шэн лежала на кровати, заправленной фланелевым покрывалом, и расслабленно болтала с Минлань.

— А что ты сказала, когда прощалась с Пиньлань? Цуйвей упоминала, что тебе плохо спалось прошлой ночью.

— Я попросила Пиньлань не задирать братца Тайшена и быть тихой и вежливой девочкой, — честно ответила Минлань. — Иначе она может расстроить тётушку Юнь.

— По-моему ты слишком сильно об этом волнуешься, — ответила пожилая госпожа Шэн, мельком взглянув на Минлань. — Твоя тётя предпочитает уверенных и прямолинейных девочек. Думаешь, ей не понравится Пиньлань?

— Конечно, ей нравится Пиньлань, — вздохнув, ответила Минлань. — Но если она станет её свекровью, всё может измениться.

Вряд ли в мире была хоть одна мать, которая хотела бы видеть своего сына подкаблучником.

— Что за ерунду ты несёшь, малышка? — нахмурившись, переспросила пожилая госпожа Шэн.

— А что, неужели мне нельзя поделиться этим даже с бабушкой? — торопливо переспросила Минлань. — Ладно, я не буду больше никому это говорить. Но, по-моему, Пиньлань и братец Тайшен отличная пара. Мне кажется, любой заметил бы это.

Судя по всему, слова Минлань заинтересовали пожилую госпожу Шэн. Приподнявшись с кровати, она улыбнулась Минлань.

— Если говорить серьёзно, то Тайшен — замечательный мальчик. Его семья владеет огромным богатством, и у него нет братьев, с которыми ему пришлось бы делиться. Многие семьи в Юяне заинтересованы в нём. И пока ты жила у них, твоя тётушка очень хорошо к тебе относилась. Боюсь, как бы это драгоценное сокровище твоей тётушки, которое она даже не захотела

отдавать Пиньлань, не оказалось внезапно в твоём кармане.

Минлань внимательно посмотрела в глаза бабушки и сказала, чеканя каждое слово:

— Единственная причина, по которой тётушка относилась ко мне так хорошо, это ты, бабушка. Я не настолько глупа, чтобы принимать это на свой счёт и гордиться этим. Пиньлань и братец Тайшен выросли вместе. Как говорят... влюблённые с детства.

Пожилая госпожа Шэн выглядела немного удивлённой. Видя серьёзное лицо и уверенные глаза Минлань, она, улыбнувшись, ответила:

— Ну, вот видишь, действительно не глупа.

Минлань почувствовала себя польщённой и немного смущённой. Но если бы она не подслушала в тот день, как она вообще могла бы узнать об этом, раз уж она проводила всё своё время с Пиньлань?

Пожилая госпожа Шэн села. Минлань тут же взбила подушку и положила её под спину бабушке, после чего сама забралась к ней под одеяло. Пожилая госпожа Шэн взяла свою внучку за плечи и спросила:

— За этот месяц, который ты прожила в доме своего дядюшки, ты наверняка увидела и услышала много нового. Можно сказать, открыла для себя совершенно новый мир. Скажи мне, что ты из этого почерпнула?

— Поначалу были вещи, которые я не понимала, но теперь, кажется, я во всём разобралась, — лениво протянула Минлань, расслабившись в объятиях бабушки. — Когда я жила дома, я слышала, что в семье третьего дядюшки не всё хорошо. Что они не только полагаются на первого дядюшку во всех аспектах, но ещё и не благодарят его за это. И когда я увидела это собственными глазами, я разочаровалась в них. Самое странное это то, что семья первого дядюшки постоянно терпит их, периодически платит им жалованье и всегда приглашает их на праздники или фестивали. Тогда я подумала, почему первая тётушка не избегает их, раз уж она так их не любит?

— И теперь ты узнала причину? — спросила пожилая госпожа Шэн, взяв Минлань за руку.

— Да, — ответила Минлань, прижавшись к бабушке. — Человек должен быть строг к самому себе, но терпим к остальным. Весь Юян знает, что семья первого дядюшки хорошая, а семья третьего дядюшки плохая. Так что не важно, какой будет ситуация. В случае чего все всегда будут винить третьего дядюшку.

Пожилая госпожа Шэн удовлетворённо кивнула.

— Ты с самого детства была ленивой и не любила общаться с людьми, — с улыбкой заметила она, ущипнув внучку за щёку. — Я опасалась, что ты вырастешь слишком безразличной. Но теперь я вижу, что ты понимаешь, как устроен этот мир, и я очень рада этому. Запомни, Минлань: не важно, насколько плоха семья третьего дядюшки. Третий пожилой господин всё ещё жив, а он наш родственник в пределах двух поколений. Если мы будем игнорировать их и не станем помогать им, то нас обвинят в высокомерии. Большинство торговцев считаются в народе нечестными, но твой первый дядюшка заработал свою репутацию в округе отчасти, потому что он обеспечивает семье третьего дядюшки роскошную жизнь. Что плохого в том, чтобы заработать немного репутации и что хорошего в том, чтобы оставить всё своё богатство лишь своим потомкам?

Минлань понимала, что пожилая госпожа учила её жизненной мудрости, так что она внимательно слушала её.

— Когда старшая сестрица Шулань получила мирный развод, мы с Пиньлань были так злы. Мы не понимали, почему половину приданого оставили этим ненавидящим нас Суням. Но позже я поняла причину. Если бы мы забрали у них всё приданое, они наверняка сопротивлялись бы куда дольше и публично осудили бы Шулань, испортив ей дальнейшую жизнь. Можно сказать, что в этой ситуации мы откупились от проблем.

— Верно, малышка, — ответила пожилая госпожа Шэн, погладив Минлань по голове. — Думаешь, там был хоть кто-то, кого они не раздражали? Но у нас не было выбора. Говорят, что богач боится нищего. Да и потом, добиться мирного развода обычно очень непросто, поэтому нам нужно было найти иное оправдание. Помимо того, что муж был недостаточно добродетелен, а свекровь алчна. Это ведь нельзя обсуждать на публике. Но к счастью, старшая пожилая госпожа очень находчива. Она использовала всё, что могла: доводы разума, силу эмоций, заманчивость денег, и угрозы расправой. Говорят, что узел следует резать острым ножом. В этой ситуации, всё нужно было закончить быстро, в идеале за день, после чего немедленно отослать Шулань и подождать, пока все слухи улягутся.

Минлань согласно кивала, слушая пожилую госпожу. Но, вспомнив, о чём шла речь, она простонала:

— Но... семья Сунь такая мерзкая, что я едва сдерживалась... Нам действительно стоило оставить всё так?

— Какая же ты вредная девчонка, — улыбнулась в ответ пожилая госпожа Шэн. — Поверь мне, твоя первая тётушка вовсе не покорная овечка, но даже она не смогла как-либо навредить им, и ей оставалось только подружиться с ними. Вот что я скажу: просто подожди и посмотри, что случится в будущем. Мне кажется, что Сунь и его мать достаточно глупые и жадные, так что если не справятся люди, то их покарает карма.

Минлань радостно кивнула.

— Пиньлань пообещала написать мне, когда будут новости о семье Сунь. Я обязательно

зачитаю её письмо вслух.

— Что за испорченная девчонка! — принялась отчитывать её пожилая госпожа Шэн. — Мало того, что ты наслаждаешься чужим горем, так ты ещё и хитра и коварна! Кажется, ты провела слишком много времени с Пиньлань, зря я не ограничивала тебя. Но когда мы окажемся дома, я займусь твоим воспитанием.

— Бабушка, не волнуйся, я многое повидала и теперь куда лучше понимаю, как устроен мир! — взяв бабушку за руки, искренне воскликнула Минлань. — Когда я буду дома, я буду вести себя хорошо и не заставлю никого волноваться.

— Ну, иногда намного проще убить время, если кто-то всё-таки волнуется, — неторопливо ответила пожилая госпожа Шэн, обняв свою внучку.

Прибыв в порт Цзиньлиня и, сойдя с лодки, они сразу же направились домой по главной дороге. Когда они подъехали к воротам столицы, они увидели, что их ожидали слуги семьи Шэн, так что они пересели в семейную повозку и продолжили путь на ней.

В столице, где обитали сотни чиновников и аристократов, цены на собственность были как минимум не меньше, чем цены в Пекине во времена Яо Ии. Кроме того, в древности всё было куда сложнее. Чтобы купить недвижимость, тебе нужны были не только деньги, но и достойное имя, особенно если речь шла о районах возле императорского дворца. Людям, не имевшим достойного ранга или происхождения, не позволялось жить там, даже если они обладали несметными богатствами.

Допустим, ростовщик или владелец скотобойни не мог купить дом в столице, даже если золота им хватало на то, чтобы заполнить Титаник. Теоретически, семья Шэн, будучи семьёй торговцев, тоже не должна была иметь подобного права, но несколько десятков лет назад первый пожилой господин Шэн купил большое поместье, пользуясь как деньгами, как и славой, которую обрела семья Шэн, с помощью достижений его третьего сына на императорском экзамене. Дом располагался в удачном месте, в районе Линьцинфан, где жили как учёные, так и знатные семьи. Кроме того, первый господин Шэн воспользовался тем, что его сын женился на дочери хоу и купил сад позади дома и объединил эти два участка в один.

Большинство коллег Шэн Хуна были неблагородного происхождения и, соответственно, могли купить дом лишь на окраинах, а Шэн Хун, к тому же, был одним из редких чиновников для своего ранга, который обладал домом с садом. Минлань, подумав об этом, вновь порадовалась, что родилась в правильной семье.

— В тот год старый хоу нехотя одобрил свадьбу лишь потому, что знал, что старый господин Шэн владеет таким домом, и его никак нельзя было назвать бедным, — сказала однажды по секрету старшая служанка Фан.

«О боги, неужели мужчине нужно обладать домом, чтобы жениться?» — мысленно возмутилась Минлань.

Комментарий к Глава 56: Возвращение в столицу.

1) Министерство труда или Гунбу это одно из шести министерств, подчинённых министерству внутренних дел. Оно отвечало за всё, что было связано с инфраструктурой страны: за мастерские и ремесленников, за поля и посевы, за заготовку воды, а также за транспорт и дороги и выполнение правительственных поручений.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/645641>